

Е.Н. Землянская, Э.Л. Емельянова

*Московский Педагогический государственный университет, г. Москва
Российский государственный аграрный университет – Московская
сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Москва*

E.N. Zemlyanskaya, Emelyanova E.L.

*Moscow State Pedagogical University, Moscow
Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy, Moscow*

**ЗНАЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE
FIELD OF ACADEMIC MOBILITY**

Ключевые слова: академическая мобильность, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, европейское образовательное пространство, образовательные технологии.

Keywords: academic mobility, intercultural communication, intercultural competence, European Higher Education Area, education technologies.

Статья посвящена анализу значения межкультурной коммуникации в контексте развития академической мобильности, а также интеграции таких образовательных технологий, как дебаты и проект, в программу академической мобильности как необходимого условия для развития межкультурной компетенции, крайне важной в процессе создания европейского образовательного пространства.

The article considers the issue of intercultural communication in the field of academic mobility and integration of education technologies, debate and project, in program of academic mobility as obligatory conditions for the development of intercultural competence extremely important for creation the European Higher Education Area.

Глобализация в наши дни является одной из наиболее дискуссионных и модных тем. Масса конференций, симпозиумов, семинаров и прочих мероприятий посвящены данной тематике. Эмоционально обсуждаются позитивные и негативные стороны влияния глобализации на общество. Но независимо от того, перевешивает ли негативная сторона или позитивная, процесс глобализации запущен и его уже не остановить, поэтому нужно использовать те возможности, которые он нам предоставляет и вместе с тем искать подходы, которые позволяют подготовить участников процесса к грамотной, осознанной интеграции.

Стабильность и благополучие мира в третьем тысячелетии во многом будут зависеть от способности молодого поколения проявлять терпимость, уважать иные культурные и социальные особенности, от воли и желания

понять друг друга и сотрудничать друг с другом, искать и находить пути урегулирования социокультурных конфликтов (Рябов, 2000).

Межкультурная коммуникация как механизм успешного взаимодействия представителей разных культур получила особое значение именно в эпоху глобализации и интернационализации. Из практического опыта можно констатировать, что не всегда межкультурная коммуникация осуществляется как процесс взаимного обогащения коммуникантов, порой это приводит к конфликтам, недопониманию, снижению результативности. В сложившейся ситуации качество межкультурной коммуникации приобретает совершенно иной вес. Тенденции общемирового развития требуют осмысления проблем межкультурной коммуникации. Контакты представителей различных культур порождают множество проблем, которые обусловлены уровнем личной культуры, этноцентризмом, несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров, наличием предрассудков и стереотипов. Конфликты и сбои в процессе межкультурной коммуникации рассматриваются как возникающие из различий в менталитете, поведении, ценностях, присущих представителям разных культур, вступающим в коммуникацию. Высокий уровень владения иностранным языком не гарантирует эффективной межкультурной коммуникации, поскольку культурные различия, отраженные в сознании и существующие на концептуальном уровне, подчас не осознаются участниками коммуникации и ведут к недопониманию и неэффективности общения. Следовательно, успешные и эффективные контакты невозможны без практических навыков в межкультурном общении. Гарри Триандис предлагает следующие рекомендации для результативной межкультурной коммуникации:

- ни один человек не может избежать общения, все поведение человека в процессе общения включает в себе открытую и закрытую информацию, которую следует уметь воспринимать;

- общение не всегда означает понимание, даже если два человека согласны с тем, что они общаются и разговаривают, это не всегда означает, что они понимают друг друга. Понимание возникает тогда, когда два человека одинаково интерпретируют символы, используемые в процессе общения;

- процесс общения необратим: невозможно вернуть переданную информацию. Можно объяснить, прояснить или иначе сформулировать свое сообщение, но как только информация передана, она стала частью прошлого опыта и может оказывать влияние на восприятие настоящего и будущего;

- общение происходит в контексте (оно ситуативно). В процессе коммуникации нельзя игнорировать условия общения, которое происходит в определенном месте и в определенное время, с использованием определенных средств коммуникации. Контекст общения всегда несет смысловую нагрузку (Triandis, 1989).

Ядром межкультурной коммуникации служит межкультурная компетенция. В следствии того, что на современном этапе существуют

терминологические разночтения понятия межкультурной компетенции, из-за сложности составляющих, мы обращаем внимание на то, что в своей работе используем определение межкультурной компетенции, сделанное доктором Дарлой Диердорф (Dr. Darla K. Deardorff).

Межкультурная компетенция это способность, эффективно и соответствующим образом интерагировать в межкультурной ситуации, базирующаяся на личных установках, межкультурных знаниях, когнитивных навыках и рефлексии (Deardorff, 2006).

Данное определение включает четыре основных компонента межкультурной компетенции. Мотивационные установки и личностные позиции, которые содержат уважение к многообразию и толерантность к двусмысленности и неопределенности. Для избежания конфликтов в межкультурной среде крайне важно формировать мотивационные установки и личностные позиции в позитивном ключе.

Деятельностная компетенция, охватывающая межкультурные знания, способность коммуницировать и решать конфликты.

Рефлексивная компетенция (как внутренние результаты межкультурной компетенции) очень важна, т.к. развивает умение поставить себя на место другого и сопоставить ценностные ориентации различных групп.

Конструктивная интеракция (как внешние результаты межкультурной компетенции) представляет собой способность эффективно взаимодействовать представителям разных культур, достигая своих целей и адекватно воспринимать модели поведения характерные для других культур. Конечно, межкультурная компетенция шире, чем вышеперечисленные компоненты, но при формировании умения интерагировать, они наиболее весомы.

Поскольку развития межкультурной компетенции невозможно достичь в рамках одной дисциплины, эта задача выходит за рамки изучения иностранного языка и лингвострановедения, развитие межкультурной компетенции нужно рассматривать как интегрированную образовательную цель, которую можно достичь путем внедрения различных форм обучения и различных критериев определения развития на разных уровнях. Только, если обучающийся попадает в различные ситуации, где необходимо осмысленное межкультурное взаимодействие, с людьми других ценностных позиций, во время пребывания за границей и прочее, может сформироваться межкультурная компетенция. Развитие такой инновационной образовательной концепции относится к важнейшим задачам будущего (Deardorff, 2006).

В современных условиях процессы глобализации и интернационализации общественной жизни стимулируют реформы во всех сферах жизни общества. Перед высшим образованием не только в России, но и в Европе стоит задача модернизации, поскольку система образования должна отвечать современным требованиям общества. На развитие высшего образования сегодня влияют такие процессы, происходящие в обществе и мире, как:

- демократизация;
- глобализация;
- поляризация, которая наглядно проявляется в; усилении неравенства в глобальном, региональном и национальном масштабах и приводит к увеличению социального расслоения общества;
- маргинализация, которая прослеживается в международной или местной изоляции ряда стран; а также определенных слоев населения из-за различных форм отставания в развитии;
- фрагментация, когда общество распадается на множество противоборствующих политических, национальных, территориальных, конфессиональных сообществ и групп;
- формирование информационного общества, характеризующегося высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти (Борщевская, 2006).

В связи с этим складываются новые отношения между высшими учебными заведениями, между вузами и рынком труда, интенсивно развивается и совершенствуется международное сотрудничество высших учебных заведений разных стран.

Для решения, диктуемых системе образования рынком труда, таких задач как подготовка квалифицированного, конкурентноспособного, компетентного, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту и мобильности специалиста, в 1999 году было подписано Болонское соглашение, которым предусмотрено создание европейского образовательного пространства.

Академическая мобильность является инструментом формирования единого европейского образовательного пространства и одновременно рассматривается и как цель. Несмотря на тот факт, что развитие академической мобильности на всех уровнях образования признано сегодня одним из инструментов реализации принципов и достижения целей Болонского процесса, в российской педагогике и педагогике зарубежных стран отсутствует единая терминология, применяемая для методологического определения теорий о сущности академической мобильности. Опираясь на современные нормативные документы, детерминирующие международную деятельность ВУЗов: законы, постановления в области высшего образования, документы международного права по вопросам образования, официальные документы Болонского процесса, документы по развитию европейской интеграции образования и изучив научные статьи, монографии, диссертации, справочную литературу мы решили использовать в нашей работе определение, данное ЮНЕСКО. Термин академическая мобильность включает период обучения, преподавания и/или исследования в стране отличной от страны постоянного проживания студента, преподавателя или ученого (страны отправления).

Этот период ограничен по времени и предполагает возвращение домой студента или преподавателя по завершении процесса обучения или преподавания (World Conference on Higher Education, 2009)

Целью развития программ академической мобильности является повышение качества образования, улучшение взаимопонимания между различными народами и культурами, воспитание нового поколения, подготовленного к жизни и работе в международном информационном сообществе.

Таким образом, программы академической мобильности создают условия для развития межкультурной компетенции. Но мы не можем полностью согласиться с точкой зрения ученых, которые считают, что Академическая мобильность автоматически и часто подсознательно развивает в студентах определённые качества: умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации; способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте (Чумаченко, 2011).

На европейском пространстве уделяется огромное внимание подготовке студентов, планирующих практику за рубежом или обучение, к межкультурной коммуникации. Разработаны бесплатные программы, семинары, мастер классы. Студенты, готовящиеся к отъезду, могут общаться со студентами, уже участвовавшим в программах международных обменов, задать им вопросы, почитать их отчеты. В мастер классах принимают участие студенты из разных стран, обычно это студенты из стран, участвующих в программе обмена. В содержание подготовительных программ по межкультурной коммуникации таких проектов международного студенческого обмена как Леонардо (LEONARDO) и Еразмус Мундус (Erasmus Mundus) включены следующие вопросы: Что формирует наше поведение и как возникают предрассудки? Почему так сложно отказаться смотреть на происходящее сквозь призму нашей собственной культуры? Откуда возникают конфликты и ситуации, когда кто-то наступает на вашу «любимую мозоль»? По каким правилам «играет» международная команда?

Исходя из опыта работы со студентами, участвующим в академической мобильности, мы наблюдаем, что далеко не всегда студентам удается за время пребывания за границей повысить уровень межкультурной компетенции. Преподаватели из Европы тоже подтверждают, что порой студенты, возвращаются после обучения в России фрустрированными, в доказательство можно привести так же официальную статистику по входящей академической мобильности в России. Европейские студенты не стремятся приехать по обмену в Россию. Одной из причин такого нежелания является не высокий уровень межкультурной компетенции студентов. И большую роль продолжают играть стереотипы, сложившиеся много лет назад. Вплоть до того, что в России очень холодно и привыкшие к комфортному климату европейцы не торопятся в Россию, не учитывая при этом, что Россия большая страна и расположена в различных климатических

поясах. (т.е. как упоминалось выше, для межкультурной компетенции нужны межкультурные, лингвострановедческие знания)

Несмотря на то, что доля России на рынке международных образовательных услуг (по количеству обучающихся иностранных студентов) выросла с 2% в 2007 до 4,3% в 2008 году (хотя такой скачок заслуживает отдельного анализа, произошел ли он за счет предпринятых мер, либо изменения методологии сбора статистики), доля иностранных студентов от общего количества обучающихся в вузах России невелика и составляет 1,4% (лидерами по этому показателю являются Австралия — 20,6%, Австрия — 15,5 и Великобритания — 14,7%).

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. присутствуют целевые показатели, связанные с повышением уровня интернационализации российских вузов. В частности, увеличение доли иностранных студентов, обучающихся в России, до 5% от общего числа студентов, увеличение дохода от их обучения — до 10% от общего объема финансирования системы образования и др. Это достаточно амбициозные показатели (http://www.nstar-spb.ru/articles/article_660.html).

Немецкие ученые Ленен и Грош доказали в своем исследовании, что только лишь встречи с представителями других культур не обеспечивают межкультурного обучения (Leenen&Grosch, 1998)

Мы разработали и внедрили на базе языкового центра Лингва две модели интеграции образовательных технологий в программу академической мобильности, направленных на приращение межкультурной компетенции. Достичь поставленной цели - формировать компоненты межкультурной компетенции у студентов - можно, объединяя различные образовательные технологии в единое целое, проектируя образовательный процесс в рамках академической мобильности.

В первой модели, для создания ситуации межкультурного обучения, мы привлекали европейских студентов, пребывающих у нас в ВУЗе по программе входящей мобильности. Мы считаем, что такая форма как дебаты, организованная с учетом необходимых условий для развития межкультурной компетенции может эффективно использоваться в ВУЗах, стремящихся модернизировать процесс обучения и укрепить международные связи. Мы разрабатывали нашу модель основываясь на 4 компонентах межкультурной компетенции, перечисленных выше. На подготовительном этапе студенты собирали из различных источников стереотипы и предрассудки о двух странах России и Германии. Стереотипы касались всего языка, национальной кухни, поведения людей и прочего. В этот период у студентов помимо личностных установок о чужой стране происходил и процесс самоидентификации, и также они учились добывать для себя межкультурные знания. Список источников преднамеренно не был ограничен, также и не было табу. Студентам было запрещено обмениваться друг с другом результатами до проведения дебатов. Участники дебатов заранее не делились на группы. Каждый из участников выписал на ватман стереотипы, которые

он нашел или знал ранее, не указывая при этом, к какой стране России или к какому народу они относятся. Каждый из участников выходил к доске, озвучивал свой материал и предлагал определить, к какой стране это относится. Он же выступал в роли судьи. Некоторые стереотипы не требовали дебатов, участники были единогласны во мнении, и обсуждение было бы излишним, к сожалению и со стереотипом, что русские много пьют водки. В тоже время некоторые утверждения вызвали острые дискуссии. И здесь студенты в реальной ситуации формировали свою межкультурную компетенцию. В процессе дебатов образовывалось две команды, одна за то, что этот стереотип относится к России, другая, что к Германии. Практически всегда команды делились на «русскую» и «немецкую», что лишний раз доказывает влияние уже сложившихся установок и межкультурных знаний. Каждая из команд должна убедить всех в правоте своего предположения, в справедливости и весомости собственных аргументов. Дебаты длятся два раунда. При этом во время дебатов, студенты используют конструктивную интеракцию и деятельностный компонент, т.к. нужно было не допустить конфликта, не обидеть собеседников. Рефлексивная компетенция проявилась в том момент, когда студенты, хотя и несколько вынужденно почувствовали себя на месте других. Например, мы не задумываясь утверждаем, что немецкий язык лающий, жесткий, но вот услышать подобное о русском языке, оказалось крайне неприятным нашим студентам. Позже обсуждая дебаты, студенты признали, что нужно быть более толерантным и корректным в высказываниях о других культурах. И еще один стереотип, который вызывает всплеск недоумения у обеих сторон, хотя в дальнейшем и дает большой толчок в развитии, определить о каком народе идет речь «народ мыслителей и поэтов» (*Volk der Dichter und Denker*). Наши студенты уверены, что это о русском народе, немецкие недоумевают, что мы не знаем этого крылатого выражения. Также во время дебатов удается разрушить негативные стереотипы, что явно свидетельствует о росте уровня межкультурной компетенции.

Для студентов, участвующих в исходящей академической мобильности, в программу академической мобильности был интегрирована такая форма работы как проект. Проект называется «Мой путеводитель по...», зависит от того, в какую страну едет студент. Здесь есть организационные трудности, т.к. организаторы проекта, должны сами побывать в этой стране, чтобы грамотно составить маршрут, который должен исследовать студент. Маршрут разрабатывается нами таким образом, чтобы во время прохождения этого маршрута, студенты взаимодействовали с местными жителями, задавали им вопросы, спрашивали их мнение, все это позднее вместе с фотографиями входит в путеводитель.

Формирование межкультурной компетенции это не просто технический процесс, а глубокое проживание культуры другой страны, это установление живых контактов между народами, развитие личности, способной к адекватному восприятию многовариантной картины мира.

Такая интеграция образовательных технологий в программу академической мобильности позволяет ВУзам подготовить специалистов, с высоким уровнем межкультурной компетенции, необходимым для создания международного сообщества без этнических конфликтов и ведения межкультурного диалога в глобальном мире.

Литература

1. Борщевская Е.О. Государственное и общественное управление образованием. Управление высшим образованием. Часть 1. Понятийный аппарат. Методы. Модели. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. - 170 с.

2. Вестник высшего образования Северная звезда [Электронный ресурс]. - Электронные данные. - 2011. - Режим доступа: www.nstar-spb.ru/articles/article_660, свободный. - Северная звезда. – Яз. рус, 05.09.2011.

3. Рябов Г.П. Глобальное образование и проблемы межкультурной коммуникации// Межкультурная коммуникация. Теория и практика / Сборник научных статей. - М., 2000. - С. 228 - 233.

4. Чумаченко А. Академическая мобильность - важнейшая составляющая интернационализации и модернизации высшего образования [Электронный ресурс]. - Электронные данные. - 2011. - Режим доступа: www.e-magazine.meli.ru/Vipusk_17/240_v17_Chumachenko, свободный. - Академическая мобильность. – Яз. рус, 25.11.2011.

5. Dr. Darla K. Deardorff. Thesenpapier der Bertelsmann Stiftung auf Basis der Interkulturellen-Kompetenz-Modelle [Электронный ресурс]. - Электронные данные. – 2011. – Режим доступа: http://www.bertelsmann-stiftung.de/bst/de/media/xcms_bst_dms_17145_17146_2.pdf, свободный. – Dr. Darla K. Deardorff. – Яз. нем, 23.10.2011.

6. Leenen W.R., Grosch H. Bausteine zur Grundlegung interkulturellen Lernens. In: Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.): Interkulturelles Lernen, Arbeitshilfen für die politische Bildung. - Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1998. - S.29 - 46.

7. Triandis H. Intercultural Education and Training // Understanding the USA. A Cross-Cultural Perspective. - NY: Tubingen, 1989. - P. 305 - 322.

8. World Conference on Higher Education 2009 (WCHE): the new dynamics of higher education and research for societal change and development: conference paper. - Paris: UNESCO, 2009. - P. 5.

References

1. Borshchevskaya E.O. State and public education governance. Higher education governance. Part 1. Conceptual apparatus. Methods. Models. – St. Petersburg. Polytechnic. University Press, 2006. – 170 p.

2. Bulletin of Higher Education North Star [electronic resource]. – Electronic data. – 2011. – Mode of access: www.nstar-spb.ru/articles/article_660, free. - North Star. - lang. rus, 05.09.2011.

3. Ryabov G.P. Global education and problems of intercultural communication // Intercultural Communication. Theory and practice / Collection of scientific articles. – M., 2000. – p. 228-233.
4. Chumatchenko A. Academic Mobility – the most important component of internationalization and modernization of higher education [electronic resource]. – Electronic data. – 2011. – Mode of access: www.e-magazine.meli.ru/Vipusk_17/240_v17_Chumachenko, free. – Academic Mobility. – lang. rus, 25.11.2011.
5. Dr. Darla K. Deardorff. Thesis paper the Bertelsmann Foundation on the basis of Intercultural Competence models [electronic resource]. – Electronic data. – 2011. – Mode of access: http://www.bertelsmann-stiftung.de/bst/de/media/xcms_bst_dms_17145_17146_2.pdf, free. - Dr. Darla K. Deardorff. – lang. de, 23/10/2011.
6. Leenen W.R., H. Grosch H. blocks for the foundation of intercultural learning. In: Federal Agency for Civic Education (ed.): Intercultural learning, tools for political education. – Bonn: Federal Agency FTIR Civic Education, 1998. – p.29-46
7. Triandis H. Intercultural Education and Training // Understanding the USA. A Cross-Cultural Perspective. – NY: Tübingen, 1989. – p. 305-322.
8. World Conference on Higher Education 2009 (WCHE): the new dynamics of higher education and research for societal change and development: conference paper. – Paris: UNESCO, 2009. – p. 5.

(0,5 п.л.)